

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 503.001.01

на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 15 октября 2018 г. № 32

О присуждении Костину Александру Алексеевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации» по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, принята к защите 01 августа 2018 г. (протокол № 23) диссертационным советом Д503.001.01 на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34), созданным в соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 ноября 2012 года №714/нк.

Соискатель Костин Александр Алексеевич, 1990 года рождения, в 2011 году с отличием окончил ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76.) по специальности «Юриспруденция» с присвоением степени бакалавра юриспруденции со знанием иностранных языков. В 2013 году с отличием окончил магистратуру ФГАОУ ВО «Московский

государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76.) с присуждением квалификации (степени) магистр по направлению подготовки юриспруденция со знанием иностранных языков. Обучался в заочной аспирантуре Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации с 01 января 2014 года по 15 октября 2017 года.

За время обучения в заочной аспирантуре Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации А.А. Костиным на положительные оценки были сданы кандидатские экзамены.

В настоящее время работает в должности юриста в Коллегии Адвокатов «Юридическая компания «Хренов и Партнеры», г. Москва (109240, г. Москва, Б. Ватин пер., д. 3), а также является адвокатом Адвокатской палаты г. Москвы.

Диссертация выполнена в отделе международного частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Научный руководитель - Марышева Наталия Ивановна, главный научный сотрудник, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Официальные оппоненты:

Наталия Юрьевна Ерпылева, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного публичного и частного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (101000 г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.);

Терентьева Людмила Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного права Московского

государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (125993, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9.).

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» (119285, г. Москва, ул. Пудовкина, 4а.)

дали положительные отзывы на диссертационную работу.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обусловлен их существенным вкладом в разработку исследуемой темы, включая публикацию ряда статей, посвященных общим вопросам международного гражданского процесса; признания и исполнения иностранных судебных решений; производства по делам с участием иностранных лиц и проч.

В положительном отзыве ведущей организации, подготовленным кандидатом юридических наук, доцентом Л.Б. Забеловой, подписанным заведующим кафедрой международного частного права, доктором юридических наук – А.С. Комаровым и утвержденным проректором по научной работе П.А. Кадочниковым, указывается, что исследование обладает высокой научной актуальностью и востребованностью в правоприменительной деятельности. Также отмечается, что по объему проведенного исследования, а также с учетом практической значимости выводов, рекомендаций, предложений по совершенствованию законодательства диссертация соответствует требованиям п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

В критической части отзыва были сформулированы следующие замечания, которые, по утверждению ведущей организации, не носят принципиального характера:

1) Понятие «открытый режим» признания и исполнения иностранных судебных решений в правовой системе РФ нуждается в дополнительном уточнении, в т.ч. путем указания основных характеристик данного режима, условий и последствий его введения в Российской Федерации.

2) Недостаточное внимание уделено положениям Проекта конвенции по вопросам признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений, разрабатываемой Гаагской конференцией по международному частному праву, которые в значительной мере отражают современные международные тенденции в регулировании рассматриваемой проблемы.

3) Автору следовало бы рассмотреть вопрос о последствиях введения открытого режима признания иностранных судебных решений применительно к международному коммерческому арбитражу, включая вопрос об изменении условий, оснований и порядка исполнения иностранных арбитражных решений.

4) Положение № 2, вынесенное на защиту, скорее является аксиомой в праве, чем требует каких-либо доказательств, поскольку, по мнению ведущей организации, понятие «статус» соотносится как с изменением правоспособности/дееспособности, так и с установлением родственных связей.

5) Параграф 1.4 «Признание и исполнение иностранных судебных решений», на наш взгляд, вполне бы мог стать частью главы 2 диссертации «Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации». Также представляется недостаточно верным то, что название одной из глав диссертации дословно совпадает с темой диссертационного исследования.

В положительном отзыве официального оппонента Н.Ю. Ерпылевой указывается, что исследование носит фундаментальный

характер, а выводы, изложенные в нем, обладают научной новизной, неординарностью и практической значимостью. В качестве достоинства работы официальным оппонентом отмечается логичность изложения, глубина выводов, комплексный, аналитический и творческий подход к анализу международных актов и национального законодательства, часть из которых представлена исключительно на английском языке.

В критической части отзыва Н.Ю. Ерпылевой указывается следующее:

1) Современная трактовка теории приобретенных прав исходит из экстерриториальности существования субъективных прав, признанных судом одной юрисдикции, тогда как признание иностранного решения лишь придает ему свойство исполнимости. В этой связи не вполне ясно, каким образом отсутствие признания решения в другой юрисдикции «инвалидирует» субъективное право, установленное судом первой юрисдикции. Сам по себе отказ в признании не лишает лицо имеющегося у него субъективного права, подтвержденного иностранным судом.

2) Автором в недостаточной степени аргументирована несостоятельность института международной вежливости, поскольку само по себе существование данного явления не означает обязанности государства руководствоваться им в нарушение собственных императивных норм – напротив, оно, при соблюдении прочих критериев признания и при наличии разумной и обоснованной правовой необходимости позволяет признать иностранное решение.

3) Автором не доказано, почему отказ от международного договора в качестве единственного правового основания признания и исполнения иностранных судебных решений и переход к взаимности непременно повлечет удлинение сроков судебного разбирательства и увеличение процессуальных издержек.

4) Нельзя в полной мере согласиться с тезисом автора о переходе к «открытому режиму» признания и исполнения иностранных судебных

решений, поскольку само по себе соблюдение предписаний ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ с точки зрения соблюдения прав и законных интересов всех сторон спора не может являться достаточным основанием для признания и исполнения иностранного решения.

5) Тезис № 9, согласно которому отказ в признании и исполнении иностранного судебного решения, рассматриваемый ЕСПЧ как вмешательство в право лица на справедливое разбирательство, означает возможность признания в России иностранного решения в отсутствие международного договора, если соблюдены требования ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ, нуждается в дополнительной аргументации.

В положительном отзыве официального оппонента Л.В. Терентьевой отмечается, что в диссертации использованы последние научные достижения, как в области международного частного права и международного гражданского процесса, так и в других научных дисциплинах, таких как международное право, гражданское право, теория права. Отдельно подчеркивается, что заслуживает поддержки тезис автора о том, что иностранные судебные решения, определяющие статус лица, могут быть признаны в силу обязанности суда применить иностранное материальное право на основании предписания национальной коллизионной нормы при отсутствии международного договора или национального процессуального законодательства.

Официальным оппонентом также были выявлены следующие недостатки (аспекты, в отношении которых требуется предоставить дополнительные пояснения) диссертации, которые, как отмечается в отзыве, не носят существенного характера:

1) Обращается внимание на то, что тезис об отсутствии обязанности государства обеспечить признание и исполнение иностранных судебных решений ранее сформулирован в следующей работе: *Зимненко Б.Л.* К вопросу об исполнении и признании иностранных судебных и арбитражных решений

при условии взаимности // «Журнал российского права», 2006, N 8., которая в библиографическом списке не приводится. Также указывается на необходимость предоставить дополнительные доводы в поддержку тезиса № 7, согласно которому международная вежливость не может выступать правовым основанием признания и исполнения иностранных судебных решений в РФ.

2) Указывается на необходимость предоставить дополнительные пояснения по вопросу о том, почему признание и исполнение иностранных судебных решений в РФ может иметь место исключительно на основании «узкоспециальных договоров» (т.е. договоров, непосредственно содержащих обязанность государств обеспечить взаимное признание и исполнение судебных решений).

3) С учетом принципа международного права – принципа суверенного равенства государств вызывает сомнение тезис автора (положение № 9), из которого следует необходимость учета правовой позиции ЕСПЧ, сформулированной в Постановлении по делу «Макдоналд против Франции» 2008 г., согласно которому отказ в признании и исполнении иностранного судебного решения представляет собой вмешательство в право лица на справедливое судебное разбирательство (п. 1 ст. 6 Европейской конвенции 1950 г.).

4) Отмечается, что термин «ограничение верховенства государства в сфере осуществления правосудия», использованный в диссертационной работе, не является общепринятым в российской доктрине. Указывается, что ряд российских ученых (Черниченко С.В. Делим ли государственный суверенитет?// Евразийский юридический журнал. 2010. № 12. С. 25–31, Моисеев А. А. Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве : в контексте глобализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 26.) придерживаются точки зрения

согласно которой «суверенитет государства» как правовая категория не подлежит какому бы то ни было делению.

5) Указывается, что в работе недостаточно внимания уделено характеристике региональных и универсальных соглашений в сфере признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений, а также не исследованы положения проекта Конвенции о признании и исполнении иностранных судебных решений, разработанного в рамках Гаагской конференции по международному частному праву. Вместе с тем в отзыве отмечается, что подобное обращение привело бы к дополнительному увеличению объема диссертации.

На диссертацию поступили положительные отзывы:

1) **Т.Д. Аиткулова**, кандидата юридических наук, партнера юридической фирмы Clifford Chance CIS Limited, в котором обращается внимание на желательность более подробного освещения вопроса о том, каким образом при установлении в РФ *открытого режима* можно было бы обеспечить защиту прав и интересов граждан и юридических лиц в тех случаях, когда иностранным судом выносится решение хотя и с формальным соблюдением процессуальных прав участников судопроизводства, но содержащих грубейшие нарушения в оценке фактов и применении права.

2) **Д.В. Джимбеевой**, кандидата юридических наук, юриста адвокатского бюро «ЭДАС», которой указывается, что следующие положения диссертации носят дискуссионный характер и требуют дополнительных пояснений:

- Допустимо ли помимо признания также принудительное исполнение иностранных судебных решений в отсутствие международного договора, основываясь на предписании национальной коллизионной нормы?;

- Дискуссионным, по мнению оппонента, является предложение об исключении взаимности при рассмотрении вопроса признания и исполнения иностранных судебных решений. Оценивая целесообразность введения

правила об обеспечении взаимности в соответствии с Концепцией Единого гражданского процессуального кодекса, соискатель указывает на отрицательные последствия: увеличение сроков рассмотрения дел, рост процессуальных издержек сторон. Однако в автореферате не указывается, какой позиции в отношении взаимности придерживается автор: полное игнорирование взаимности, обращение к которой при применении иностранного права напрямую вытекает из ст. 1186 ГК РФ, или допускает признание и исполнение иностранных судебных решений на основании взаимности в случае, если это предусмотрено федеральным законом.

Во всех поступивших отзывах содержится оговорка о том, что приведенные в них замечания носят дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку проведенного исследования. В отзывах отмечается актуальность избранной темы, ее значимость, обоснованность, достоверность и научная новизна полученных результатов исследования, внесение автором диссертации значительного вклада в науку, соответствие диссертации и автореферата критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и утверждается, что А.А. Костин заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук.

Соискателем по теме диссертации опубликованы 4 работы общим объемом 3.4. п.л., в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. *Костин А.А.* К вопросу о признании иностранных судебных решений по экономическим спорам, не требующих принудительного исполнения (научно-практический

комментарий к ст. 245.1 АПК РФ) // Журнал российского права. 2017. N 5. С. 119-128. (Объем публикации – 0,78 п.л.);

2. *Костин А.А.* Действие судебных определений за пределами государства вынесения // Российский юридический журнал. 2017. N 2. С. 120-128 (0,93 п.л.).
3. *Костин А.А.* Производные последствия иностранного судебного решения // Хозяйство и право. -2017. № 1. С. 73-84. (0,95 п.л.);
4. *Костин А.А.* Некоторые аспекты признания и приведения в исполнение иностранных судебных актов в арбитражном процессе РФ // Российский юридический журнал. 2014. N 3. С. 151-159. (0,82 п.л.).

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненного соискателем исследования:

- Установлено, что в настоящее время отсутствует международный обычай, а также общий принцип права, признанный всеми цивилизованными народами, предписывающий государству обеспечить признание и исполнение иностранных судебных решений.

- Обосновано, что понятие статус применительно к признанию иностранных судебных решений соотносится как с изменением правоспособности/дееспособности физического лица, так и с установлением родственных отношений. В этой связи признание иностранных судебных решений в части установления отцовства, усыновления и иных подобных решений в РФ может иметь место в отсутствие международного договора при условии соблюдения правила о гражданстве лица (абз. 1 ст. 415 ГК РФ).

- Выявлено, что в ряде случаев вынесение иностранного судебного решения приводит к возникновению последствий, которые непосредственно не связаны с предметом судебного разбирательства – «производные последствия» иностранного судебного решения. По общему правилу возникновение производных последствий обусловлено признанием иностранного судебного решения, в то же время в отдельных случаях оно может иметь место в результате применения иностранного права на основании национальной коллизионной нормы.

- Аргументировано, что понятие признание иностранного судебного решения обладает следующими значениями. Во-первых, оно характеризует правомерность действия иностранного судебного решения в национальном правовом порядке («широкое» значение). Во-вторых, оно означает согласие государства с наделением иностранного судебного решения свойством исключительности («узкое значение»). В силу того, что признание иностранного судебного решения, по общему правилу, не требует специального разрешения со стороны государства (ст. 406, ст. 413-415 ГПК РФ, ст. 150, ст. 252 АПК РФ) в данном аспекте оно противопоставляется понятию «исполнение» иностранного судебного решения.

- Доказано, что международный договор выступает в качестве правового основания признания и исполнения иностранных судебных решений лишь в том случае, если им непосредственно предусматривается обязанность государств-участников обеспечить взаимное признание и исполнение иностранных судебных решений. Международные договоры «общего характера» подобной обязанности не содержат. В частности, обязанность признания и исполнения иностранных судебных решений не проистекает из ст. 98 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и ЕС 1994 г. (заключено на о. Корфу от 24.06.1994 г.)

- Подтверждено, что возникновение правила о признании и исполнении иностранных судебных решений исключительно на основании международного договора обусловлено политико-правовыми реалиями XVIII-XIX вв. В рассматриваемую эпоху международный договор обеспечивал эквивалентный характер уступок государств в сфере осуществления правосудия, а также выступал единственным средством выражения доверия иностранному правопорядку. На современном этапе эквивалентность обмена уступками не является основой взаимодействия государств в сфере международного гражданского процесса. Тем самым, интересы государства и общества в достаточной степени обеспечены при условии, если иностранное судебное решение соответствует основополагающим принципам осуществления (ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ).

- Обосновано, что введение правила об обеспечении взаимности в российское законодательство согласно Концепции Единого гражданского процессуального кодекса повлечет за собой не только положительные, но и ряд отрицательных последствий, к которым относятся увеличение сроков рассмотрения дела, а также рост процессуальных издержек сторон. При этом закрепление данного правила не окажет влияния на политику иностранных государств в отношении признания российских судебных решений. В свете изложенного выше заслуживает внимания тезис автора о переходе к открытому режиму признания и исполнения иностранных судебных решений (т.е. допустимости их признания и исполнения в отсутствие международного договора или взаимности при условии соблюдения требований ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ) в правовой системе РФ.

Теоретическая значимость результатов исследования обусловлена тем, что в нем освещается ряд вопросов, являющихся стержневыми для науки международного гражданского процесса, включая политико-правовое содержание предписания о наличии международного договора как правового

основания признания и исполнения иностранных судебных решений, а также природу предписания об обеспечении взаимности. На основании проведенного исследования автором сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства (абз. 2 ст. 415 ГПК РФ), а также высказаны критические замечания относительно п. 57.1. Концепции Единого гражданского процессуального кодекса.

Практическая значимость. Результаты исследования могут использоваться судьями всех инстанций при применении соответствующих положений российского законодательства: юристами при разработке правовых позиций по конкретным делам, а также учеными при обращении к проблеме взаимодействия государств в сфере взаимного признания и исполнения иностранных судебных решений.

Научная новизна. Диссертация представляет собой монографическое исследование основных закономерностей взаимодействия государств в сфере признания и исполнения иностранных судебных решений. В работе осуществлен комплексный анализ подходов к определению круга иностранных судебных решений, подлежащих признанию и исполнению в РФ, а также исследованы проблемы, которые до настоящего времени ограниченно освещались в российской науке (содержание понятия «международная вежливость»).

Личный вклад соискателя. Проведен детальный анализ правовых позиций ЕСПЧ по вопросам признания и исполнения иностранных судебных решений, которые до настоящего времени не рассматривались российскими авторами в т.ч. Постановление по делу «Макдоналд против Франции» 2008 г. Подвергнуты критическому анализу отдельные положения российской доктрины, включая тезис о том, что «признание иностранного судебного решения всегда выступает предпосылкой (предварительным условием) его принудительного исполнения. Исследовано понятие «личный статус» (статус лица) для целей применения абз. 2 ст. 415 ГПК РФ, а

также рассмотрены особенности признания данной категории иностранных судебных решений в Российской Федерации.

Таким образом, диссертационное исследование Костина Александра Алексеевича представляет собой завершённую научно-квалификационную работу, в которой решена научная задача, имеющая важное значение для развития науки международного частного права - сформирован научный подход к взаимодействию государств в сфере взаимного признания и исполнения иностранных судебных решений, а также определены правовые последствия, которые иностранное судебное решение порождает в правовой системе РФ. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, которые были аргументированы в процессе публичной защиты и свидетельствуют о личном вкладе автора диссертации в науку международного частного права.

На заседании 15 октября 2018 года диссертационный совет принял решение присудить Костину Александру Алексеевичу ученую степень кандидата юридических наук. При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, из них 4 доктора наук по профилю рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, проголосовали: за – 18 , против – 0, недействительных бюллетеней – 0

Председатель диссертационного совета
доктор юридических наук

В.М. Жуйков

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

А. И. Щукин

15.10.2018 г.

